

Вырезка из газеты

ТРУД

1 ОКТ 1987

г. Москва

В ПРОСЛАВЛЕННОМ театральном здании в проезде Художественного театра завершаются отделочные работы — строители, давным-давно сорвавшие все обещанные сроки реконструкции МХАТа, торопятся, подгоняемые суровой необходимостью. Половина разделенной труппы «художественников» во главе с Олегом Ефремовым вынуждена была въехать сюда до ухода рабочих...

Жаль, что в прекрасном фильме, который и юбилею О. Ефремова сняли режиссер М. Голловская и сценарист А. Свободин (вы увидите его сегодня по телевидению), не оказалось сцен переезда, обживания нового «старого» здания — они тоже важны для

Художественного театра — а Ефремов и его сподвижники были «корневыми» мхатовцами, выпускниками Школы-студии при МХАТе — переплелись в их творчестве, в их жизненной позиции с духовным раскрепощением, освобождением от страха, возвращением к ленинским нормам бытия, которое переживало наше общество во второй половине 50-х годов.

Молодые артисты во главе с Ефремовым более чем тридцать лет назад затеяли дело, во многом революционное по своему характеру — и не только в эстетическом, но и в этическом плане. Они привнесли на сцену, омертвевшую в выспренной па-

выполнит по отношению к «метрополю» ту же историческую роль, которую сыграла в начале 20-х годов Вторая студия, определившая жизнеспособность мхатовского искусства в советский период. После бурного собрания в «Современнике», которое длилось двое суток, единомышленники Ефремова впервые не пошли за своим лидером. Казалось, что он чуть ли не убивает собственное детище, театр, ставший символом поколения. А Ефремов и поныне убежден, что он спасал идею «Современника», придавая ей новое дыхание. И он ушел из своего театра, где каждый спектакль, будь то ернический «Голый ко-

«сборной командой» лучших артистов страны. А ведь идея эта принадлежит не нашему юбилею, ее выдвинул еще Вл. И. Немирович-Данченко, в пору своего директорства коллекционировавший уникальные актерские дарования. В защиту Ефремова достаточно сказать лишь одно: никто из приглашенных им в театр не уронил профессионального достоинства артиста МХАТа.

История распорядилась таким образом, что в период «застоя» во главе МХАТа, в табели о рангах занимающего место первого официального драматического театра государства, встал человек по природе своей глубоко чуждый «официозному» искусству, отстаивающий право художника на бесстрашие поиска, чуткий к реальному течению жизни и реальным ее проблемам. На официальной сцене появились новые драматурги. Пьесы А. Гельмана, М. Шатрова, М. Рощина, А. Мишарина продолжали социально-активную репертуарную линию Художественного театра, вне которой его основатели не мыслили себе существования своего театра. В них выражался демократический взгляд на прошлое и настоящее. Ефремов всегда бился за гласность. И это была трудная битва. Сейчас кажется невероятным, что почти десять лет МХАТу не разрешали репетировать «Утиную охоту» А. Вампилова. Или кому охота сейчас вспоминать, что «Так победим!» М. Шатрова, подготовленный театром к XXVI съезду КПСС и впоследствии удостоенный Государственной премии СССР, больше года не разрешили играть для публики? Но помнить необходимо. Да, ловя сенсационные слухи о «закулисной жизни», мы не часто всерьез вспоминаем о драме существования этого «блாவня судьбы», в чьем творчестве всегда жив нерв современности.

Ефремов живет страстно и яростно, порой терпя неудачи. Но он никогда не изменял своей совести, идеалам юности. Он много сделал. Но есть вещи, которых он не делал никогда. Его искусство не было угодливым. Оно не обслуживало бюрократов от культуры. И потому в самые сложные годы своей жизни во МХАТе он не потерял лица. Сохранил право на лидерство. Стал первым секретарем правления Союза театральных деятелей СССР.

Ему не очень удастся роли больших начальников. Он — воплощение народной интеллигентности. Ее способности к самопожертвованию. Ее мужества духа, благородства души. Так он сыграл врача Бороздина в «Вечно живых», настоящего русского интеллигента, не боящегося очной ставки с судьбой. Это же покорило в образе рабочего Потапова в известной пьесе А. Гельмана, который не от премии отказывался, но отстаивал право простого человека не участвовать в поправни принципов социальной справедливости и здравого смысла. Так было в кинематографе, где он всегда играл людей, на которых земля наша держится.

Свой юбилей Олег Ефремов встречает в необжитом театральном здании, откуда еще не ушли рабочие, но где уже идут репетиции новых спектаклей. В начале нового дела, полного неизвестности. Он сам выбрал свою судьбу.

М. ШВЫДКОЙ.

Мастера искусств

Олег Ефремов

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения народному артисту СССР Олегу Николаевичу ЕФРЕМОВУ присвоено звание Героя Социалистического Труда.

историю, как, собственно говоря, и для нас, современников, переживающих поворотный момент в судьбе отечественного театра. Упрек не создателям этой ленты — они завершили ее до памятных сентябрьских дней, — а безжалостной стремительности усложняющегося времени. Авторы фильма сумели передать драматизм мучительных месяцев, предшествовавших переезду: внутренний конфликт во МХАТе обнаружил не только известную искусственность существования под одной крышей более чем ста пятидесяти артистов с несходными во многом представлениями об искусстве и организации театрального дела, он оказался и своего рода моделью для понимания процессов, происходящих сегодня в нашем обществе. Когда оказывается, что свобода выбора, широкая демократия накладывает на каждого огромную ответственность. Когда путь к желаемому результату на самом деле куда как длиннее и труднее, чем можно было себе представить...

Нет случайности в том, что юбилейный портрет Ефремова мы воссоздаем на фоне событий, потрясших МХАТ. Ефремов — человек борьбы. Борьбы, вне которой немислимо его существование, битвы за идеалы, которым он старался не изменять со времен своей юности. Он немало сделал для духовного обогащения нескольких поколений советских людей своими спектаклями, ролями, сыгранными на сцене и в кинематографе.

Создатели Студии молодых артистов, в 1956 году покорившие театральную Москву спектаклем «Вечно живые» по пьесе Виктора Розова (эта пьеса обрела всемирную известность, став основой для сценария фильма «Летят журавли»), не без гордости называли себя «детьми XX съезда партии». В этом, возможно, сказывалась юношеская бравада, но не было никакой позы. Высокие нравственные идеи основателей

радности, знание о подлинной, непарадной, повседневной жизни, которой жил народ. Их учителя, артисты МХАТа, обладали в ту пору куда как большим профессиональным мастерством, это были актеры-виртуозы, но в спектаклях «Современника» обжигала правда страданий и надежд, веры и любви тех, на чьих плечах вынесены были непомерные тяготы войны и труднейшие, драматические годы послевоенного восстановления.

Ефремов не просто создал новый театр, что по тем временам было уже само по себе подвигом. Это был не просто коллектив единомышленников, где талантливые люди выпускали интересные спектакли (а именно такой тип студии характерен для нынешнего, середины 80-х годов, студийного движения). Это был театр — властитель дум поколения, которое вступало в жизнь. И в этом смысле Ефремов возродил забытые к тому времени традиции Художественного театра.

— «Современник», — говорит Олег Николаевич, — возник из-за наших претензий к тогдашнему МХАТу, хотя мы считали себя плоть от плоти Художественного театра. Мы полемизировали с его практикой середины 50-х годов, влюбленные в идеи основоположников МХАТа.

Его верность идеям К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в конце концов привела его во МХАТ. В сезон 1970—1971 годов его учителя, «старички» знаменитого второго поколения художественников — А. К. Тарасова, А. И. Степанова, А. Н. Грибов, М. И. Прудкин, М. М. Яншин и другие предложили О. Ефремову возглавить Художественный театр. Ефремов дал согласие, надеясь, что «Современник» волеется во МХАТ,

роль» Е. Шварца или исполненные драматизма истории «Большевики» М. Шатрова, необходимо было защищать. И спектакль, который становился актом общественной борьбы с косностью, беспаятством, бюрократическими представлениями о человеке и его бытии.

Став во главе МХАТа, Ефремов надеялся заразить своих новых коллег пафосом того социального и художественного беспокойства, который всегда владел им самим. Он верил в свою звезду и в силу гражданских идей, которые делали необходимыми его искусство.

Переход во МХАТ был выстрадан им, он осуществлял то, о чем мечтал в годы юности. Театральный строитель. Театральный деятель. Лидер. Таковы его призвание и его роль в отечественном театре.

Он пытался сначала работать во МХАТе так же, как в «Современнике», — сам брался за все дела, и не было спектакля, чтобы на его афише не значилась фамилия Ефремова. Нужно было пережить горечь неудач, творческих поражений и человеческих потерь, чтобы понять, как нужно руководить огромным театральным организмом. К концу 70-х годов МХАТ стал единственным, пожалуй, театром страны, где при сильном лидере смогли работать самостоятельно такие талантливые режиссеры, как А. Эфрос, А. Васильев, Л. Додин, К. Гинкас, в последние годы Л. Хейфец. Ефремов первым понял не только то, что у каждого из них есть творческие основания для работы во МХАТе, но и то, что они нужны Художественному театру для развития его искусства.

Его и поныне кое-кто обвиняет в том, что МХАТ подменил